

Глава 403: Копье Штормового Демона

Бум!

В тот момент, когда Гун Шэньцзюнь согласился, из тела Лян Куя вырвалась резонансная сила молнии, взлетевшая в небо. Из ниоткуда появились темные тучи, между которыми словно рыбы в пруду мелькали молнии.

Одна мощная молния внезапно обрушилась вниз, но она была направлена не на Гун Шэньцзюня, а вонзилась в Лян Куя.

Бум!

Пораженные молнией, шесть небесных жемчужин Лян Куя наэлектризовались, став еще ярче, чем раньше. С этого момента они стали одной огромной змеей из молнии, которая шипела и извивалась.

Лян Куй глубоко вздохнул, нахмурившись в полной концентрации, а его глаза засверкали силой.

Маленькие нити электричества соединялись в толстые, извивающиеся усики, и в полную силу потекли к черному копью. Шесть небесных жемчужин также вошли в копьё, отчего воздух вокруг него исказился от концентрированной энергии.

Очевидно, что Лян Куй готовится к решающей атаке.

С другой стороны, Гун Шэньцзюнь был неподвижен, не вмешиваясь. Он был рад дать Лян Куя время, необходимое для подготовки. Это можно расценить как слабость и пассивность или как абсолютную уверенность.

Если Гун Шэньцзюнь победит, он бы не только выиграл битву, но и завоюет сердца и похвалу всех присутствующих. Даже Университету Мудрецов Голубой Бездны будет нечего сказать.

Тот факт, что Гун Шэньцзюнь стремился к такому результату, красноречиво говорил о его амбициях.

Грохот!

За короткое время Лян Куй предпринял эпическую атаку. Он направлял каждую последнюю частицу молнии, которую мог, в свое оружие. Молодой человек достиг предела своего контроля, разряды электричества вырывались из него и вонзались в землю.

Даже остальные члены Семи Астральных Столпов содрогнулись от смертоносности грядущей атаки, в то время как обычные студенты и представить себе не могли, что с ними могло бы произойти.

Эта атака превратила бы их в облако дыма.

«Тссс!»

Тонкая струйка белого пара вырвалась сквозь стиснутые зубы Лян Куя. Его копьё стало тяжелым от силы, окуталось разрядами электричества, а позади молодого человека в воздухе появился силуэт из молнии.

Он был шириной в несколько десятков метров и имел четыре конечности. Хотя его черты были скрыты в непроглядной тьме, дикая аура, которую он излучал, несомненно, была демонической.

«Эта атака... Я называю это Копьем Штормового Демона.»

«Но я знаю, что даже этого количества энергии недостаточно, чтобы нанести тебе большой урон», - прохрипел Лян Куй.

«И поэтому...»

Рука, сжимавшая черное копьё, внезапно взорвалась, его пальцы исчезли в тумане из костей и крови. Их тоже засосало в копьё, отчего оно внезапно сменило цвет с черного на темно-красный.

Молния на нем также сменила цвет с бело-голубого на демонический красный.

Аура вокруг копья зловеще удвоилась.

События приняли внезапный и зловещий оборот, и уровень страха среди зрителей также возрос. Семь Астральных Столпов выглядели обеспокоенными.

После того, как он пожертвовал своими пальцами, штормовой демон позади Лян Куя протянул одну чудовищную конечность, чтобы схватить копьё, удерживая его вертикально. А затем он медленно отвел руку назад.

Само время и пространство, казалось, замерли.

Бум!

Громовой шипящий звук наполнил воздух, когда кровавая молния пронеслась по воздуху.

Она двигалась с невероятной скоростью, и мало кто из зрителей мог реально отследить её движение. Красная полоса - это все, что большинство из них могло увидеть.

Покрытое сажей поле боя было разделено на две части стремительной атакой.

Конечно, молния уничтожила все на своем пути. Это был единственный выстрел, который сделал Лян Куй, пожертвовав ради него даже своей рукой.

Гун Шэньцзюнь оставался неподвижен. Он наблюдал, как кровавое копье пронеслось по воздуху к нему, и одобрительно кивнул, отметив энергетическую ауру вокруг: «Воистину самое сильное копье Университета Мудрецов Голубой Бездны», - тихо сказал он себе.

«И все же...»

«Недостаточно.»

Глаза Гун Шэньцзюня сияли серебряной силой, и его радужки сузились, превратившись в змеиные глаза чешуйчатого дракона. В его руках серебряное копье, словно превратилось в жидкую силу, преобразовавшись в мини-серебряного чешуйчатого дракона, который обвился вокруг его руки, прежде чем окончательно погрузиться под кожу в виде татуировки копья.

Наконечник копья был у его пальца.

Гун Шэньцзюнь поднял этот палец, сверкнувший серебряным светом.

«Коготь Души Дракона.»

«РОАР!»

Вызывающий рев дракона сопровождался вспышкой серебряного света из пальца Гун Шэньцзюня; чешуйчатый дракон вырвался из кончика его пальца, плывя вперед с мерцающей чешуей и обнаженными клыками.

Душа дракона встретила с кровавым копьем лицом к лицу.

Бум!

Удар был колоссальным. И без того изуродованное поле боя было вновь разорено, покрывшись глубокими кратерами, прорезавшими поваленные деревья и разбитые камни. Подземный

толчок распространился наружу подобно паутине, оставив на земле симметричные трещины.

Ударная волна оказалась столь сильна, что достигла зрительских трибун, но наставники Фиолетовой Вибрации были рядом, чтобы нейтрализовать её до того, как она натворит бед.

Все с тревогой наблюдали за полем.

Когда серебряная и красная энергия вспыхнули в столкновении, первой сдалась душа серебряного дракона.

Студенты Университета Астральных Мудрецов ахнули в смятении.

Неужели Гун Шэньцзюнь не смог защититься от этой атаки?

Прорвавшись мимо души серебряного дракона, кровавое копье продолжило движение вперед, нацелившись прямо в Гун Шэньцзюня. Человек в белом наблюдал за его приближением со слабой улыбкой на лице.

Он спокойно стоял, свободно опустив руки по бокам.

По мере того, как копье приближалось к нему, его энергия также истощалась, и когда оно оказалось в нескольких метрах от Гун Шэньцзюня, красный оттенок полностью исчез. Теперь копье снова стало черным.

Тем не менее, это была мощная атака, которая должна была нанести удар в Гун Шэньцзюня.

Лязг!

На лбу Гун Шэньцзюня появилось слабое белое пятно, и черное копье с грохотом упало вниз.

Гун Шэньцзюнь протянул руку, чтобы схватить его, затем небрежно щелкнул по нему пальцем. Оно пролетело по воздуху и приземлилось перед Лян Куем, зарывшись острием в землю. Он слегка наклонил голову.

«Я признаю свое поражение.»